

Настя
Ева Лис
Ваторе

НЕСКОНЧАЕМАЯ ВСТРЕЧА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Ваторе Настя Лис Нескончаемая встреча

<https://litres.ru/74343787>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждый шаг мужчины был выступлением, грациозным и в тоже время решительным. Уверенный взгляд, уверенный вид. Подавляющая аура, бросавшая многих в благоговейный ужас и контрастирующая с ней улыбка – точно песнь сирены, заманивавшая неосторожных моряков. Данте знал, что эта улыбка ему идёт и знал, какое впечатление производит его улыбающееся лицо на других. Он, как и паук, заманивал в свои сети глупую муху. Опустившись в кресло, стоявшее напротив кресла Лайонесс, он беззастенчиво уставился на неё. Чёрные глаза, казалось бы, пробирались под кожу, что практически так и было. Данте не брезговал копаться в этой светлой голове. Ему было необходимо изучить девушку перед собой, чтобы знать, что ей нравится, что её привлекает и что оттолкнёт.

Пациент социопат и психолог с неконтролируемыми вспышками гнева. Сможет ли неопытная доктор помочь хотя бы себе или сеанс психотерапии обернётся очередной трагедией? Время покажет.

– Начнём?

Содержание

Глава 1. Новый пациент.	4
Глава 2. Скелеты в шкафу.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Настя Лис, Ева Ваторе

Нескончаемая встреча

Глава 1. Новый пациент.

Джексонвилл, Флорида. Вот и настал очередной тёплый денёк, который дочь шерифа проведет у себя в офисе. Безмятежное детство подошло к концу, и это её собственный выбор. Ведь даже будучи школьницей, Несси Ди Даскар подрабатывала: мыла посуду в кафе, иногда работала официанткой или ухаживала за животными в питомнике. А месяц назад у неё появился диплом психолога-психотерапевта, а это значит, что она могла помогать людям справиться с эмоциональными переживаниями путём бесед и различных психологических методик, но не могла назначать лекарства, поскольку не имела медицинского образования.

Чем обычно занимаются психотерапевты? Слушают бесконечные жалобы своих пациентов на одни и те же темы, задают наводящие вопросы. По правде говоря, раздавать советы совсем не профессионально, важно мягко пытаться привести своего клиента к переменам. К этому он должен прийти сам. Постепенно. Когда он будет к этому готов. Помни об этом, Лайонесс.

Зачем ходят люди к психологам? Затем, чтобы кто-то вы-

слушал. Не осуждая, да и сплетни потом не разносил. Мол "представляешь, вчера на ужин съела торт целиком, и меня даже не стошнило. Я не контролирую своё пищевое поведение. Лайонесс, как мне быть?" При том достав свою калорийную газировку, хлещут ее с горла, закусив при этом печенькой. "Лайонесс, будешь?" Не будет она, не будет. Так и проходил первый месяц ее работы. Она внимательно слушала, задавала уточняющие вопросы о том, когда это началось, что чувствует Лейла, когда неконтролируемо поглощает сладости, чувствуя, как петля на шее затягивается всё сильнее. Предложила своей пациентке заменить её напиток на воду с лимонным соком, делать зарядку. "Но как побороть лень, Лайонесс?"

– Мисс Дениз, мы конечно можем из раза в раз обсуждать ваше неконтролируемое пищевое поведение и отсутствие желания действовать для того, чтобы всё исправить, а можем взять контроль в свои руки: сделать то, что потребуется для изменения качества жизни. Да, вас уволили несправедливо, а парень посмел изменить, но это не повод портить такую шикарную фигуру калорийными десертами. Предлагаю пересказать мне свои пищевые грехи, находясь на беговой дорожке. Вы ведь спросили, как побороть лень? Бороться, только так, – девушка указала пациентке на тренажёр.

– Нет-нет, Лайонесс, будь это велотренажёр, я бы ещё подумала, быть может, покрутила бы педали, но бегать... Нет, я к этому не готова. И вообще, за что я тебе плачу? За то,

чтобы ты слушала, я не прошу твоих советов, чёрт возьми, кем ты себя возомнила? Да ты знаешь кто я?! Верно, никто, потому что меня уволили, чёрт подери, спасибо, что напомнила, – рассвирепела Лейла, пулей вылетев из кабинета.

Вдобавок к тому, еще и в интернете оставила кучу негативных отзывов. Не все люди хотят помощи, такие как Лейла хотят, чтобы их приняли такими, какие они есть и не пытались переделывать или навязывать, как правильно.

– Психолог. Должен. Быть. Беспристрастным. Лайонесс, – стоя перед зеркалом отчеканивала каждое слово дочь шерифа, пытаясь научить теперь уже себя уму-разуму. Её ждал следующий пациент, который слышал всё. Бедняга Сэм. Они чуть не поменялись ролями, переживая конфликт своего психотерапевта больше, чем она сама.

Другое дело Сэм. В первую встречу со своим новым психотерапевтом парень мало откровенничал, зажимался, заикался, терялся в мыслях. Дело в том, что Сэм невротик, и в отличие от Лейлы, он довольно бодро исполнял все наказания своего нового психотерапевта. Записался в спортзал, начал качаться, знакомиться с девушками. Первое дело они посмеивались над ним, но называли милым. Так оно и было. Сэм милый, пока что. Покажет время, когда Сэм поднимет свою самооценку, каким он станет потом. А пока ему нужно научиться выражать свои эмоции, а не скрывать их. Говорить сразу, что ему не нравится. Лайон пыталась стать ему другом. Чаёк нальет, выслушает, давала мудрые советы и про-

сила его им следовать, только вот деньги брала за свои услуги. Благо, небольшие. У Сэма таких нет. Но больше денег девушку радовали успехи Сэма. Это важно, что он делал всё для того, чтобы исправиться. Ведь из таких скрытных хороших мальчиков нередко вырастают домашние тираны, как минимум. Если не серийные маньяки-убийцы. Бывает, всё кончается и самоубийством.

Кстати о маньяках-убийцах. А вот и подошло время следующего клиента. Мистера Данталиана Хименеса. Клан Хименесов занимался распространением наркотиков в городе, запугиванием, рэкетирством, похищением людей... Хотелось верить, что это просто сплетни, но вот Хименес заходит в ее дверь. Дорогой костюм, ненастоящая улыбка. Злые глаза. А ведь глаза – зеркало души человека. Не знала бы Лайонесс фамилию этого человека, решила бы, что перед ней нарцисс. Но говорят, что у Хименеса социопатия с маниакальным бредом, заправленная галлюцинациями. М-м. Класс. Самое то для вчерашнего студента. Ди Даскар медленно кивнула ему и указала на кресло перед собой.

– Здравствуйте, мисс ди Даскар, – Данте задержался возле двери, закрывая её за собой медленно,

Каждый шаг мужчины был выступлением, грациозным и в тоже время решительным. Уверенный взгляд, уверенный вид. Подавляющая аура, бросавшая многих в благоговейный ужас и контрастирующая с ней улыбка – точно песнь сирены, заманивавшая неосторожных моряков. Данте знал, что эта

улыбка ему идёт и знал, какое впечатление производит его улыбающееся лицо на других. Он, как и паук, заманивал в свои сети глупую муху.

– Здравствуйте, мистер Хименес, проходите, присаживайтесь, – девушке понадобилась вся сила воли на то, чтобы унять дрожь в голосе. По всему телу стаями носились непослушные мурашки. Мужчина статен, хорош собой и совсем не похож на её стандартного клиента. Нет... Лейла – это цветочки. А как он смотрит, мурашки по коже. Стоп. Стандарт клиента, тоже мне. У тебя их было всего лишь два, а это третий. Склонив голову набок, Несси через силу улыбнулась гостю, который явно напрягал ее.

Опустившись в кресло, стоявшее напротив кресла Лайнесс, он беззастенчиво уставился на неё. Чёрные глаза, казалось бы, пробирались под кожу, что практически так и было. Данте не брезговал копаться в этой светлой голове. Ему было необходимо изучить девушку перед собой, чтобы знать, что ей нравится, что её привлекает и что оттолкнёт.

Если слухи правда, ему не психотерапевт, ему психиатр нужен. Всем известно, что бездушным социопатам не хочется лечиться, но они бодро прикидываются нормальными и прекрасно себе манипулируют людьми. Более того, социопаты не только выглядят нормальными, но и считают себя таковыми. Они чувствуют гнев, ненависть, обиду, когда всё это причиняешь им, но на других людей им плевать. Ведь такие чувства, как любовь, сопереживание, доброта - это для сла-

баков. Нашел дочь шерифа и пришел угрожать? Не-ет, этот мужчина явно не как к врачу к ней сюда пришел. Ему не поможет вчерашняя студентка.

Ну вот, а он только хотел похвалить её. И она туда же со своей социопатией. Это у его оболочки, а не у него. У него галлюцинации.

– Начнём? – видя замешательство юного психотерапевта мужчина перетянул бразды правления на себя, переняв инициативу в свои руки.

– Мистер Хименес, добро пожаловать, я с нетерпением слушаю, что же привело Вас в мой кабинет? – было сложно, но Несс смогла реабилитироваться, сохранив в голосе невозмутимость. Привычную ей дикцию, громкость и уверенность. Это важно. Чтобы собеседник не заподозрил страх. И почему она сразу не рассказала об этом отцу? Не дошло. Когда Фелиция сказала, что к ней записан Хименес, она не могла припомнить, где слышала эту фамилию. Да и скажи она об этом отцу, он бы сослал её не то, что из города, но и с планеты Земля. Её выдавало лишь бешено колотящееся сердце. Но над сердцебиением, она, к сожалению, не властна. Может, это действительно совпадение. Может Хименес не знает, чья она дочь. Да и зачем ему угрожать ее отцу через нее. Весь город голдит о том, в чём замешены Хименесы, но полиция ничего не может доказать, как бы ни пытались.

Официально Хименесы – это бизнесмены, филантропы и хорошие отзывчивые люди. Которые откупаются деньгами за

всё зло, что они совершили, зарабатывая эти деньги. В любом случае, запомни, Лайонесс. Ты психотерапевт, а не маленькая пугливая девочка. Удели внимание пациенту, а не собственным фантазиям. Будь так добра. Отбрось страх и осуждение, может человеку действительно помощь нужна. А если и нужна, попытайся помочь и посоветуй хорошего коллегу, на которого ты стремишься равняться. Поскольку здесь ты, если слухи о диагнозе правдивы, окажешься бессильна.

"Это охота, но меня интересует не трофей, а погоня."

В этом городе, думается, каждая собака знала Данталиана Хименеса. Глотки бы им повыдирать, чтобы не таякали. Благопристойное первое впечатление произвести не дают. Он не успел порог кабинета переступить, а его врач уже не чаяла, как бы сбегать его другому. Данте на иную реакцию рассчитывал. Он не запугивал, не давил на девушку, а выглядеть старался дружелюбно, мол смотри, я безобидный и совсем не кусаюсь. А она все равно настороженно к нему относилась. Благо, что с воплями из кабинета не выбежала. Ещё успеет. Попытается, точнее, но все они такие маньяки-убийцы – раз увидев свою жертву, уже не отпустят. Данте из какого-то ребячливого упрямства продолжал сканировать взглядом своего бедного психолога, ёрзавшую на кресле из-за дискомфорта. Оно и неудивительно – всех в дрожь бросало под прицелом этих чёрных глаз. Настолько чёрных, что казалось в бездну заглядываешь и она заглядывает в тебя.

Обычно Лайонесс приняла бы вызов и не успокоилась бы,

пока не переглядит того, с кем играла в гляделки. Девушка периодически отводила взгляд и вновь аккуратно касалась уровня его глаз.

Его выделили среди прочих пациентов – это уже не плохо. Балл в копилку доктора ди Даскар. Он понимал, что врачом, как таковым девушка не была, но ему нравилась эта приставка к её фамилии. Может, у него фетиш на медицину появился? Эту девушку он был бы не против увидеть в белом халате. Возможно, согласился бы на нижнее белье под ним. И чулки с туфлями. Эти длинные ноги были созданы, чтобы носить чулки с подтяжками. И быть закинутыми на его плечи. Или обхватывать его торс. Если бы только Лайонесс могла пробраться в его голову, ужаснулась бы, что стала центром фантазий своего пациента. Не больных, всего лишь извращён-

ных, к её счастью.

Сколько бы не говорил докторам – не один не хотел слушать, а торопился запихнуть его в психбольницу. Как будто он оттуда не смог выйти бы. И причём вообще здесь был шериф? Ну дочь она ему и что? Если бы мешался – никто бы и не узнал, что он причастен. Но он шёл исключительно к Лайонесс. Для начала, чтобы с ней увидеться. Данте всерьёз и не рассчитывал, что эта кукла ему поможет.

Что ему действительно и поможет, так это убийство брата. Его кровь на руках. Его окоченевший труп. И разрушенные небеса с клеткой, в которую так боится Тьма снова попасть. На долю секунды мужское лицо ожесточилось, проявив свою истинную личину, как если бы маска нормального человека спала. Данте сгладил это недоразумение улыбкой, на этот раз более приближённой к тем, которые считают искренними.

– Мистер Хименес, так что же вас привело? – прервав мысленную тираду пациента, повторила свой вопрос Лайонесс.

Расстегнув пуговицы на пиджаке, он откинулся на спинку кресла спиной, в отличие от своего доктора, чувствуя себя ничуть не скованно и не испытывая и малейшего дискомфорта. Ему было напротив, более чем комфортно в обществе мисс ди Даскар.

Она вспомнила один свой сон. Однажды ей приснилось, что она сидит у одной лужи, которая выглядела как самая обычная, но Лайонесс знала, что эта лужа бездонная, отку-

да-то знала, но всё равно задумывалась о том, что стоит бы проверить, коснуться глади воды, сможет ли она дотянуться до дна, и собиралась попробовать, уже потянув руку с той самой луже, но ее разбудили отец с ее лучшей подругой. "С днем рождения, Несси. С днем рождения, соня". Ей все было интересно. Существует мнение, что если умрешь во сне, то и на яву не проснешься. Проснулась бы она, провались в ту лужу?

Она снова в кабинете, а перед нею Хименес. Его океан опасен, но он так и манил. Он, должно быть не человек. Из раздумий ее вывел голос мужчины. "Видите, мисс ли Даскар, я совсем не страшный". Голубые девичьи глаза опустились на его губы. Успокоив шум волн в голове, девушка начала внимать голосу мужчины. Когда он говорил, и даже когда замолчал.

– То же, что и всех остальных? – красноречиво постучав указательным и средним пальцами по виску, Данте скривил уголки губ в усмешке. Видите, мисс ди Даскар, я совсем не страшный. Я вполне себе контролирующий себя псих и маньяк-убийца.

"Видите, мисс ди Даскар, я совсем не страшный". Губы неподвижны, пальцы на виске, но её уши при том отчетливо слышат его голос. Девушка прищурилась, разорвав зрительный контакт, мотнула головой. Голос стих.

– Проблемы с головой, доктор. Она начала барахлить, что при моем положении, не совсем удобно. Но, разве вам не

положено завалить меня наводящими вопросами? Не подумайте, я нисколько не указываю, как вам работать.

Медленно поднявшись с кресла, Данталиан так же неторопливо стянул с себя пиджак. Он нарочито сложил его и аккуратно повесил на спинку, давая Лайонесс еще поводов считать его ненормальным, ведь она фильм такой смотрела, где муж-шизофреник избивал свою жену, пока та не сбежала. Он нашёл её, но был убит новым парнем своей жены. Дан остался в белой рубашке и жилете.

Хименес и пугал, и завораживал одновременно. Пожалуй, девушка поймала себя на мысли, что он ей симпатичен. Но эта мысль тут же была скомкана и шустро полетела в мусорный бак.

Незаметно огладив свои бедра вспотевшими ладонями, ди Даскар проследила за пациентом. Нет, никаких мужчин, а тем более психов.

Но в кресло обратно мужчина не сел, а подойдя к кушетке, лёг на неё, перед этим сбросив дорогие туфли на пол. Может быть, он и псих, но чистоплотный. Данте грязь не терпит. Не до мании, конечно. Кровь же и вовсе не считается.

– Оу, проблемы с головой? Понимаю, – девушка махнула рукой, мол ничего особенного. Ни у него одного проблемы с головой. Итак, пациент как насчет группового посещения психиатрии? Вслух она это не предложила, к счастью. Но это не точно. Что за фигня? Что она несёт?

– Я лишь хочу сказать, что полагаюсь на вас. Точнее, я

хочу положиться на вас, – дабы не нервировать девушку больше необходимого, Данте смирившись, на некоторое время избавил её от своих глаз, подняв их к потолку.

Обычному, белому потолку. Совсем не интересно. Его бы расписать под Сикстинскую капеллу. Страшный суд – одна из любимых фресок Тьмы. Микеланджело один из немногих, кто выставил Бога в истинном его свете – далеко не таким милосердным, как и ангелов – его цепными собаками, готовыми бросить в ад неугодного отцу, или, как их называют – грешников.

Скрестив руки в замок на животе, он с интересом рассматривал потолок, будто бы видел в этой сплошной белизне действительно изображения обнаженных ангелов из-под кисти Микеланджело. После же, склонив голову к плечу, вновь вернул угольно-чёрные глаза, которые казалось бы стали ещё темнее, к девичьему лицу. Итак, вопрос на вопрос.

– Давайте по очереди? Мне тяжело раскрываться другим людям. Вопрос на вопрос. Я начну. Почему психология, мисс ди Даскар?

Глава 2. Скелеты в шкафу.

Признаться, вопрос от своего пациента застал девушку врасплох. Эй, это не вам здесь вопросы задавать! Стоп, успокойся Несси, вы не в допросной. Мужчина прав. Просто ей тоже тяжело говорить о случившемся, но ей и не потребуются. Нет, она будет честна, просто она не расскажет ему всего. Вот только, кто бы мог знать, что она уже для него открытая книга, и Хименес не гнушается лишний раз порыться в этой светлой голове.

– Психология? – девушка умягко улыбнулась, заправив прядь волос за ухо. – Люблю психологию. Она помогает полюбить себя, научиться выстраивать личные границы, в общем, разобраться в себе, в своих чувствах и желаниях, убедить себя в том, что ты достоин всего, что хочешь, – словно на экзамене перечисляла девушка, но вспомнив репутацию Хименеса, испугалась того, что он со спокойной совестью натворит непоправимого с психологическим девизом "хочу-получу, ведь я этого достоин", и виновата в этом будет она, а потому, тут же поспешила добавить:

– Если это не навредит другим людям, конечно же. Это главное правило. Ведь потом, когда в себе разобрался, можно уже умудриться и людям помочь. Вот только... Вы третий человек, обратившийся ко мне, мистер Хименес. И вы не похожи на человека с низкой самооценкой, с которой я

хоть как-то умею справляться. Вы сильны и уверены в себе, но мне кажется, вас что-то гложет. Какой-то сильный стресс, который ест вас изнутри, – Несси посмотрела на мужчину с сожалением. Не факт, что она права, но этим они казались ей и схожими. Они надломлены, с дефектом. – И если я права, боюсь, что не смогу помочь вам справиться, – вздохнула девушка, осознав, что и себе-то не помогла. Хотя, он-то не убивал свою родную маму, которую любил больше жизни. Может хоть ему удастся помочь, раз уж себе не смогла, правда, кто в этом признается?

Приподнявшись на локтях, чтобы ему было удобнее смотреть на девушку, Данте слушал её внимательно, при этом не сводя глаз с красивого лица. Надо же, как серьезно она подошла к этому вопросу. Видится, может она пригодится не только в качестве хорошенького к нему дополнения. Под конец, правда, мужское лицо омрачилось.

– Время покажет, мисс ди Даскар, поможете ли вы мне или нет, – голос Данте прозвучал хлестко, безапелляционно. Весь его вид давал понять, что отказаться от этого пациента у неё не получится, пока что он сам не захочет. Устремлённый же на неё пристальный взгляд доходчиво говорил, что отказываться – в его планах не стоит.

– Хэй, спокойно, мистер Хименес, я не пытаюсь от вас отделаться, – выставив руки перед собой произнесла девушка, пытаясь разрешить недоразумение. Если сначала Лайонесс и хотела избавиться от своего пациента, то теперь она не то,

чтобы хотела. Мужчина ей не угрожал, и ее суждения на его счет оказались ошибочными. Вероятно, Данталиан и не знал, кем являлся ее отец, так что, нет, сейчас она не преследовала цели избавиться от него любыми путями, ей незачем. Просто Лайонесс должна была сообщить ему о том, что с подобными проблемами к ней еще не обращались за помощью.

– Просто моя задача объяснить вам, что я являюсь новичком, и хочу, чтобы вам было классно и комфортно дружить со своей головой, а не содрать с вас денег и оставить в итоге с вашей проблемой наедине, – Лайонесс говорила, как есть. Честный психолог – бедный психолог. Не быть ей богатой, ну да не в деньгах счастье.

– Вы правы. Меня кое-что сжирает изнутри. Ненависть к моему брату, – из общедоступных источников можно легко было узнать, что братьев у Хименеса нет, но Тьма говорил про своего. При одном воспоминании о Боге лицо его ожесточилось, взгляд стал режущим, как и голос зазвучал с пугающим холодом. – Много лет назад он меня предал и запер в клетке. Я просидел запертый внутри долгие годы, но так из неё и не выбрался. Она до сих пор здесь, – Данте снова постучал пальцами по виску, наглядно показывая, где именно находится клетка.

Теперь мужчина заговорил о своей проблеме, и Несси всецело постаралась проникнуться его проблемой слухом, сердцем и мыслями. Брат держал его в клетке. Раздвоение личности? Пограничное расстройство личности? Продолжайте

доктор, вы уже поляну диагнозов засеяли. Стоп. Но у него же нет брата. Только сестра, даже две. Но мало ли, внебрачный? Клетка? Что значит клетка? Данталиан Хименес никогда не сидел в тюрьме. Может, какой-то брат прятал его в лечебницу? А может всё-таки раздвоение личности? И что сказать пациенту после этого заявления? И он не врет ведь. Эмоции-то настоящие. Раздвоение? Похоже на то. Главное ни в коем случае не обесценивать проблему.

Может, ему стоило добавить в историю драматичности? Расписать более подробно? Как он бедный мучился, как было невыносимо ему сидеть взаперти. Может зря он не сказал, что долгие годы для него растянулись тысячелетиями? Или быть может стоило добавить, как ему было одиноко? Это ведь всех на жалость пробирает. Но Данте спустя два психотерапевта и ещё два психиатра все же перестал рассказывать свою историю во всех подробностях. У него и без этого уже на лбу проставили «раздвоение», не хватало ещё и шизофрении, поведай он доктору хотя бы о том, что его брат – Бог. Женщинам, конечно, принято дарить букеты, но не из психических же отклонений.

– Мне очень жаль. Братья должны быть друг за друга горой, – не столь важно, настоящий брат или нет, но стресс настоящий. – Итак, порция обнимашек – то, что доктор прописал, живо садитесь.

Данте изогнув бровь в немом вопросе спрашивал серьёзно ли доктор. Более чем. Усмехнувшись, он все же медленно

приподнялся и сел, тут же повернувшись к подсевшей рядом Лайонесс. Он с удивлением смотрел куда-то вдаль, но его руки точно управляемые на шарнирах, медленно опустились на девичьи лопатки. С его стороны полноценного объятия не было. Данте к подобного рода вещам был непривычен. И сейчас, можно сказать, изучал, что такое объятия, кроме того, что знал о них, как о сплетении рук и близости тел. Теперь он понял про какое тепло обычно говорили. Правда, откуда они брали его в груди? Если оно было не внутри, а снаружи, там, где тела соприкасались. Что ж. Соприкасаться телами с мисс ди Даскар ему понравилось.

Лайонесс бережно оглаживала широкую мужскую спину, тем самым стараясь передать и ему частицу своего спокойствия и негромко проговорила:

– Как только почувствуете, что проваливаетесь в свою клетку ищите живого человека рядом. Поймайте связь с реальностью, ущипните себя, но главное помните – всё закончилось. Вы свободный человек, – девушка немного отстранилась, мягко улыбнувшись мужчине. – А если ваш брат сунется еще раз – смело зовите меня, я его так за волосы оттаскаю, что он будет вас за километр обходить, – героизм психотерапевта вызвал улыбки на обоих лицах.

– Непременно вас позову, когда найду его, – Данте улыбнулся, впервые искренне. Было забавно представлять, как Бога таскают за волосы. А доктор и не подозревала, что богохульствует.

Пожалуй, когда мужчина зашел в кабинет напуганной являлась Лайонесс, а теперь он. Может и не напуганным, но неуверенным. Уверенность в себе - это навык, который нужно тренировать во всем и везде. Даже в обнимашках, да-да. Мистер Хименес явно не привычен к такому роду тепла. Но признаться честно, когда психотерапевт шагала к своему пациенту обниматься, она и не ждала от него объятий, он обнял ее как-то неуверенно, растерянно, но обнял всё же. Он молодец. Хорошо, для начала достаточно.

– Моя очередь, Лайонесс. Вы ведь не против, что я обращаюсь к вам по имени? – по одному взгляду можно было понять, что скажи она, что против и это все равно ничего не изменит.

– Конечно, Данталиан, – девушка ответила ему той же монетой. К счастью, Лайонесс вовсе не была против обращения по имени, напротив, старалась сблизиться с человеком, сдружиться. Девушка не была хорошим психологом, при том являясь приятным располагающим к себе человеком. Так считали многие, не она одна.

Мягко поддев её подбородок пальцем, он приподнял её голову, заглядывая в голубые глаза напротив. Кажется, они поменялись местами, и это он собирается давать ей советы. Может ему бросить бизнес и податься в психиатры?

– Справедливости, Лайонесс, вообще не существует. Всегда будут угнетатели и угнетенные, – мягко огладив подушечкой большого пальца кожу щеки девушки, наощупь ока-

завшуюся мягкой и нежной, точно шёлк, нарочито полушё-
потом произнёс Хименес. – Все зависит от выбора стороны.
Я угнетатель, Лайонесс, а вы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.